Глава 45. Снятие проклятья.

- Готовы? – спросил авантюрист.

- Нет. Кхе-кхе. – ответил ему хриплый голос женщины.

- Ну, если шутите, значит готовы. – полушутя сказал Адэ.

- Странная у вас логика… Кхе-кхе… Человек почти умер, а вы спрашиваете… Кхе… Готов ли он к тому, чего даже не… Ух… не понимает. Кхе… К тому же… Алекс говорил… что у вас… тёмная магия… - с трудом сказала Мария.

- Вот же дурень. Сам же боялся её действия, а ещё и вам рассказал. Хех. Ну и, боитесь? – спросил Адэрентэйт, склонившись над Марией.

- Кхе… да-а…

- Хе-хе, понимаю. Ну, выбора у вас нет. Вы нужны Алексу. Он только ради вас одной заварил всю эту кашу: меня отыскал, людей чуть не угробил, сильно раскошелился. А Элен? Каково ей будут, если вас не станет? Мне вот такое, если честно, представлять не хочется, и уж тем более чтобы это случилось на самом деле. А насчёт тёмной магии не беспокойтесь. Вреда она точно не нанесёт, за этим я прослежу, будьте уверены.

- Кхе… Хе-хе, умеете же вы поддерживать… Словно образец благородного рыцаря, сильный, умный.

- Благородный? Ха-ха, это здесь не причём. Алекс вам наверняка рассказал обо мне. Меня наняли, чтобы я снял с вас проклятье. Если сделаю это, получу награду. Но эта причина не единственная. Я обещал Элен, что вылечу вас. Так что хоть как, но мне придётся снять это проклятье. Поэтому, уж будьте добры, не умирайте, пока я делаю ритуал, - сказал Адэрентэйт весёлым тоном.

Мария улыбнулась. Пусть Адэрентэйт поставил деньги на первое место, что-то в нём говорило о его необъяснимой готовности помочь, если это понадобится. Мария верила этому человеку, но не понимала почему. Может это было связано с его таинственностью и силой или что Алекс считал его надёжным, но точно ей неизвестно.

Свечи почти догорели. На печати остались лишь маленькие кружочки воска, на которых плясали слабые огоньки на фитилях. Скоро они должны потухнуть. Адэрентэйт раскладывал на полу у печати склянки и какие-то непонятные травы. Достав из сумки мел, он начертил несколько новых символов вокруг звезды, а затем воткнул в них ножи. Увидев оружие в руках Адэрентэйта, Мария забеспокоилась. Самой боли она не боялась, но сейчас ситуация была не совсем обычная. Сама мысль о том, что ей будет больно, когда смерть прошла совсем рядом

недавно, да и в данный момент до сих пор никуда не делась, пугала её. Сердце Марии бешено застучало. Она боялась. Адэрентэйт заметил эту перемену в ней, отразившуюся на её лице.

- Вы боитесь ножей? – спросил Адэрентэйт, втыкая последний нож в символ на полу.

- Н-нет… Кхе… А это больно? Вот это вот всё? Кхе-кхе…

- Ааа, вот в чём дело. Если честно, то да, и очень.

Адэрентэйт достал из сумки 3 склянки с кровью и положил перед собой. Женщина ещё больше забеспокоилась. Больно?! Очень?! Слова, которые она хотела сказать, застряли в горле и не смогли выйти из её рта. Тело не слушалось, даже пошевелиться было не в состоянии, как будто парализовало. Огонёк на одной из свечей метнулся и потух. Остальные 4 пытались ещё продержаться подольше, но и они стали медленно мерцать и колыхаться, чувствуя свой скорый конец. Внезапно Мария, увидевшая потухшую свечу, подумала, что и её жизнь сейчас вот так же исчезнет, как этот метавшийся недавно огонёк. Вдруг в дверь постучали.

- Открыто. Входите, - сказал авантюрист.

- Адэрентэйт, вот трава, о которой ты просил. Сим… сам… саус…

- Кейнисайнус. Спасибо, как раз вовремя. Проходи.

Марк вошёл в комнату и подошёл к Адэ. В его руках находился пакет. Марк вынул оттуда пучок странной зелёно-красной травы. По внешнему виду она напоминала плавники на стебельках. Адэрентэйт взял её и положил в миску.

- Марк, иди сюда, поможешь мне. Таак, держи. Смотри. Как только содержимое миски покраснеет, вылей всю склянку сюда. Понял?

- Да, понял.

- Хорошо, держи. – Адэрентэйт подобрал с пола склянку с кровью и передал её мужчине.

Марк сел поближе к Адэ. Когда он повернулся к кровати, его взгляд наткнулся на Марию. Та ему улыбнулась. И тут в глазах Марка проступили слёзы. Нет, сейчас не нужно, она ещё не умерла, а значит надежда ещё есть. Марк вытер слёзы и взглянул на склянку в руках, которую ему дал Адэ. Тёмно-красная жидкость, только вот запах, исходящий от неё, был слегка странноват. И тут его осенило: кровь! От неожиданности такого предположения склянка чуть не выскользнула из рук, но Марк всё же удержал её. Уж что-что, а кровь ему видеть приходилось не раз и не два.

- Готов? – всё приготовив, спросил Адэрентэйт.

- Да, готов, - ответил Марк, взявшись за пробку на склянке.

Адэрентэйт кивнул. Он снял перчатки, обнажая шрамы на кистях. Из горла авантюриста вырвался вздох, и его руки опустились в миску, перемалывая и перемешивая травы. Кисти Адэрентэйта разодрало, и выступила кровь.

- Ты что...?! Эй! Стой! – завопил Марк, увидев что делает авантюрист.

- Тихо. Ты лучше следи за цветом.

- Но… твои руки…

- И что? Работая с грязью, будь готов запачкаться. А здесь работа тонкая, так что придётся не только руки замарать, но и пораниться, и немного здоровье своё подпортить. А если напортачить, то и умереть возможно.

У Марка просто не было слов. На его глазах Адэрентэйт, растирая травы, изранил все свои кисти. Кейнисайнус не совсем безобидное растение. Его цветки имели шипы, а сам стебель был покрыт колючими наростами, которые при прикосновении ещё и жалили. Сок растения делал кровь синей. Сейчас жижа в миске имела зеленовато-синий оттенок с плавающими в ней кусочками содранной с рук плоти Адэрентэйта.

Содержимое ёмкости стало багроветь, а ещё через несколько секунд стали появляться красные пятна. Марк, как только увидел их, вытащил пробку и вылил кровь в миску. К концу этой операции кисти Адэ были полностью изодраны. Авантюрист слил получившуюся жидкость из крови и сока травы в другую миску, поменьше. В это время ещё две свечи потухли.

- Ну у тебя и методы… - сказал Марк, смотря на Адэрентэйта, как на безумца.

- Хе-хе, зато действенные. Пускай и больно, но не опасно. При должной обработке даже шрамов не останется, а кожа отрастёт и станет как новая. – смеясь, ответил Адэ.

- Вот как… Я уж подумал, что ты мазохист. Но всё же… ты реально странный.

- Ну-ну. Поэтому ты тогда решил меня «допросить» во время спарринга и всерьёз сражаться?

- Ну хватит уже! Ты теперь мне постоянно это будешь припоминать?! Я же уже извинился!

- Ну посмотрим… Наверное, да! Параноик чёртов.

- Задолбал!

- Кхе… ха-ха-ха-ха, - неожиданно Мария засмеялась, из-за чего Марк сильно удивился.

- Госпожа Мария?

- Ха-ха… Кхе… Прости. Я впервые вижу… Кхе… чтобы ты так с кем-то выглядел смешным. – улыбнувшись, сказала Мария.

Эти слова заставили Марка смущённо отвернуться. Это первый раз за этот год, когда Мария смогла без боли так посмеяться. Всё же Адэрентэйт необычный человек. Он смог сделать то, что было не под силу десятку врачей и целителей.

- Нужна ещё помощь? – спросил Марк.

- Нет, спасибо. Дальше уже моя работа. Можешь идти. – ответил Адэ.

Марк кивнул и направился к выходу. У двери он остановился и посмотрел на Марию. Адэрентэйт встал и подошёл к кровати с миской в руках. Марк потянулся к дверной ручке.

- Адэрентэйт, спасите госпожу Марию.

- За этим я здесь и нахожусь. Не беспокойся, всё будет сделано как надо. – сказал авантюрист.

Марк ушёл. Адэрентэйт остановился у кровати и стал намазывать недавно полученной жижей лицо Марии. Шея, плечи, ладони, руки, ноги. Закончив, Адэ отошёл к печати, на которой догорала последняя свечка.

- А Марк довольно близок к вашей семье, как я погляжу. Он вам случайно не родственник? – спросил авантюрист.

- Хе-хе, нет. Кхе-кхе, Марк служит нам вот уже 11 лет. Сразу же после… Бу-кха-кха-а…

- Сразу же после войны Алого неба?

- Ах… Да. Тогда Алекс попал в окружение… но смог прорваться вместе с жителями. Марку в тот момент было лет 8. Родителей он тогда и потерял. Алекс вынес его из горящей деревни на руках, спасая от демонов. Затем уже Марк… Кхе… стал везде таскаться за… Кхе… взводом, вроде так он называется, по мелким делам. Как бы это сказать…

- На побегушках был?

- Кхе… Да, можно и так сказать. После войны о пострадавших жителях никто не хотел заботиться. Марка ждала бы участь сирот, которых много осталось в то время. Кхе… Он и попросился к Алексу на службу.

- И господин Марлоу его так просто принял?

- Кхе… хе-хе-хе. Алекс сказал, что просто выбора не было. Марк вечно мешался у него под ногами, так и норовил влипнуть в неприятности. Алексу приходилось вечно спасать этого мальчишку. Он тогда сказал, когда привёл Марка, что этот идиот без него пропадёт. Кхе-кхе.

- Это точно про Марка вы говорите? – не поверил Адэрентэйт.

- Ха-ха-ха, да. Я до сих пор помню его глаза, когда он впервые появился у нас. Такие резкие, блуждающие, испуганные. Кхе… Мы вырастили его, он нам почти что сын. Однажды Марк чуть было не назвал меня матерью. Ему тогда исполнилось 17, он пришёл ко мне за советом, что подарить своей девушке.

Ещё одна свеча потухла. Скоро огонь последней должен тоже исчезнуть. Адэрентэйт сидел у печати и ждал этого. Всё к ритуалу уже было готово. Внезапно веки Марии стали очень тяжёлыми. Её клонило в сон, а сознание потихоньку начинало притупляться, как и ощущения.

- Глаза смыкаются? – спросил авантюрист, увидев состояние женщины.

- Ах… да…

- А боль? Ушла?

- А… да…

- Хорошо, значит подействовало. – подытожил Адэрентэйт.

- Что… подействовало?

- Мазь. Вы же сказали, что боитесь боли; ну, я это и почувствовал. Если бы мне не принесли кейнисайнус, я бы дал вам снотворное. А так даже лучше, что трава появилась; вам будет легче. Ну а боль ушла из-за ваших воспоминаний. Сейчас вы уснёте и не будете её чувствовать вообще. – ответил авантюрист.

Мария непонимающе уставилась на Адэ. Значит та трава только оказывает усыпляющий эффект, но не снимают боль. Но как тогда простые воспоминания смогли это сделать?

- Как это? Как… простые… воспоминания…? – полусонным голосом спросила Мария.

- Порой они единственное, что согревает тебя в трудные часы. Без них человек теряет самого себя. Например, потерял ты память и после этого стал совсем другим, и такое действительно бывает. Люди без памяти словно чистый лист, не помнят себя, даже характер их меняется. Вспоминая прошлое, вы на время забыли о смерти, а это главное. Даже врачу будет сложно вылечить пациента, если тот не хочет жить. Может и вылечит, только смысл в этом, раз второй не собирался выжить? То же относится и к вам. А Марк стал отличной наживкой, чтобы вы клюнули и чтобы вас вытянуть подальше из этих дум.

- Так… вы… это… специально? А… ох… А… вы… когда-нибудь… теряли… свои… вос… воспоминания…?

Мария не услышала уже ответа на свой вопрос. Она провалилась в глубокий сон, все чувства и ощущения ушли из её тела. Римидалв печально опустил голову. Последний вопрос пробудил нежелательные воспоминания, которые он хотел забыть и которые болью отдавались в его сердце… или чего там у него теперь, неясно.

- Уснула. Отлично. Эх, да, терял. И вместе с ними потерял и себя, и тех, кто верил мне, свою армию, что я уничтожил лично.

Римидалв помотал головой, сейчас не до воспоминаний. Последняя свеча потухла, можно начинать. Адэрентэйт встал и подошёл к ножам вокруг печати и поджёг их при помощи магии. Затем он взял с пола склянку с кровью стал капать её на концы звезды. Как только последний из них был полит алой жидкостью, печать ярко засветилась. Огонь, подобно столбу, устремился ввысь. В склянке было не так много крови, но пентакль полностью ею окрасился, став красным. Печать стала выделять кровавый пар, который поглотил всю кровать вместе с женщиной. Крови стало так много, что она распространилась до ножей. Огонь после этого окрасился в чёрный. Его языки изогнулись и впились в грудь Марии.

Адэрентэйт сел на колени и сложил ладони в молитвенном жесте. Его тело стало излучать золотую ауру. Ладошки до сих пор резала боль от травы, и с них всё ещё капала кровь. Но концентрацию сейчас ни в коем случае нельзя сбивать. Комната стала похожа на жертвенный алтарь. Пентакль испускал всё больше кровавого пара, чёрный огонь как будто терзал тело женщины своими концам-когтями, пытаясь разорвать её грудь. И во всей этой тьме ярко выделялся Адэ, окружённый золотой аурой, словно спустившейся с небес.

- «Ночь приносит холод, Мрак навевает страх. Покажи мне свои руки, Непроглядный Сумрак»!

Из ножей стали вылезать жёлтые жилки. Перейдя на огонь, они окутали тело женщины. Вокруг неё появился тёмный круг, а в центре, из её груди, вылетел зелёный комочек, который, казалось, был эпицентром всей этой чёрной гадости.

- «Твой дом в небытии, Её жизнь – её обитель. Убирайся, грязной тьмы кусок, Из её жизненной крепости»!

Адэрентэйт приложил кровавые ладони к пентаклю на полу. Печать загорелась по кругу синим пламенем. Из пяти концов звезды выросли тонкие жёлтые щупальца, которые потянулись к проклятью. Но неожиданно зелёный комок завертелся. Как только щупальца звезды притронулись к нему, тот выпустил свои отростки и словно бритвой обрезал тянущиеся к нему тентакли. Но этим всё не ограничилось. Комок увеличился в диаметре и направил отростки к Адэ. Острые, словно клинок, они стали бить авантюриста. Не прошло и десяти секунд, а из Адэ уже полилась кровь. Его одежда, маска, корпус, руки исполосовало, как будто попали под удары плетью.

- Наглый попался, сука. Присосался как клещ, а уходить не хочет. Ссс, больно… как будто раскалённой плетью били. Ну ничего, и не таким охреневшим заразам мы показывали путь на тот свет.

Адэрентэйт убрал руки от печати и поднял их вверх, будто что-то прося свыше. Окружающая его аура внезапно сменилась с золотой на кроваво-красную. Глаза Адэ, обычно серые, тоже изменились. Их цвет сделался как в форме призрака – холодно-кровавым. Зелёный шарик завертелся ещё быстрее, словно испугавшись исходящей от авантюриста энергии. Его отростки снова начали атаковать тело Адэ, разрезая кожу и одежду вместе с ней, из-за чего кровь покрыла уже всего его. Но авантюрист не дрогнул по ударами. Что ему боль? Он и так её натерпелся, что другой никогда такую и не испытывал. Сейчас нельзя делать ошибки, боль может и подождать.

- «Имя мне – тьма. Зло – моя сила. Повинуйся же моей воле, Мерзкое отродье»!

От Адэ стал вылетать тёмный туман, в комнате резко понизилась температура, как будто сейчас была зима. Зелёный шарик задрожал. Ему как будто стало страшно и холодно; он уменьшился и медленно полетел к Адэрентэйту. Снятие проклятья переходило к последней стадии.

Магия тьмы, использованная Римидалвом, помогла усмирить ядро. Слова заклятия заставили думать проклятье, что перед ним действительно сама тьма во плоти. Но вот сказанное… Римидалв поразился, насколько искренне были произнесены эти слова. Словно он и вправду является самым настоящим злом во плоти.

Оставалось совсем немного до завершения ритуала. Но вдруг в голову Римидалва врезались воспоминания. Взор затуманился, и он провалился в прошлое.

****

Взрывы. Рушащийся дом. Стоны людей, эльфов, гномов, драконитов, демонов, ангелов, анфибисов. Трупы солдат заполонили улицы. Кругом всё было залито кровью. Отрубленные части тела или раздавленные туши прямо в доспехах лежали сплошь и рядом повсюду. В окне одного из домов слышался детский плач, быстро угасающий. Тело маленькой девочки, года 3, не больше, заживо сгорело в пламени пожара.

Посреди развалин шёл человек в лёгком доспехе с кинжалом в руке. Серые глаза ясно видели всё и в то же время смотрели в никуда, словно стеклянные. Его русые волосы были вымазаны кровью, как и тело с головы до ног. У одного из обрушившихся домов в обломках лежал эльф, стонав и харкая кровью. У него отсутствовала рука, а грудь была пробита чем-то тупым, под кожей выпирали сломанные рёбра. Идущий человек направился к полутрупу. Увидев его приближение, эльф потянул к нему оставшуюся целой руку с надеждой в глазах, из которых уже начали идти слёзы.

- Ри… мидл… Коман… дир…

Из горла вылетел хриплый голос. Но говорить этот полумёртвый эльф нормально был не в состоянии. Почти после каждого слова из рта выливались сгустки тёмной крови. Человек присел на колено подле эльфа и левой рукой, в которой не было кинжала, дотронулся до шеи умирающего. Эльф улыбнулся и притронулся к руке присевшего. Его глаза уже не сдерживали слёз – слёз радости.

Но вдруг эльфу стало нечем дышать. Кровавая рука схватила его за шею и подняла в воздух. Серые глаза с ненавистью глядели на тело молодого эльфа. Кинжал с изображением золотой чаши на рукояти приблизился к голове раненого. Эльф дёргал ногами и не понимал, что происходит.

- Ри… ми… дл…?!

Кое-как смог произнести эльф, но кровь, хлынувшая из рта, не позволяла ему нормально говорить. Кинжал приблизился к шее, и в следующее мгновение голова молодого эльфа улетела вверх и, перевернувшись несколько раз, упала в огонь. Мутные, непонимающие глаза с удивлением смотрели, как безрукое тело вывалилось из рук человека на каменную мостовую. А потом пламя полностью поглотило отрубленную голову, сжигая плоть с черепа.

- Римидалв?!

Прогремел взрыв, снесший несколько домов. Жёлтый закат на фоне горящего города был вестником новых смертей. Со стороны баррикад на противоположном направлении от взрыва прибежали несколько солдат. У них у всех была одна и та же символика – круг из семи колец со знаками паука, инферно, полумесяца, креста, глаза, песочных часов и звезды. Блеск холодных серых глаз уставился на пришедших воинов. Не прошло и секунды, как от новоприбывших остались лишь кровавые ошмётки да поломанные кости. И в центре этого месива стоял улыбающийся силуэт – Он…

****

Римидалв очнулся. Из воспоминаний его выдернуло жгучее чувство в руках. Источник проклятья вертелся рядом с телом Адэрентэйта, а его аура жгла ему ладони, которые и так после процедуры с травой остались исцарапанными и частично без кожи. Но этот комок был не совсем этим опасен. Его аура заставляла кожу гнить, что и без того причиняло неимоверную

боль. В который раз Римидалв проклинал эту свою особенность.

Но даже и так, боль не была сейчас главной проблемой. Чёрный огонь всё глубже и глубже уходил Марии в грудь, а красный пар от пентакля не давал нормально женщине дышать. Ещё немного, и она умрёт. А тем временем кровь из печати затопила весь пол в комнате, а стены покрылись льдом. Римидалв, провалившись в поток воспоминаний, утратил контроль над магией.

Тёмное искусство крайне опасно, особенно в неопытных руках. А если ещё и утратишь контроль над высокоранговой магией, то трындец будет такой, что апокалипсис тебе покажется шуткой. Это можно сравнить с ребёнком, которому дали поиграть бомбой. Одно неверное движение, и его кишки уже валяются на другом конце поля. С тёмной магией надо быть предельно острожным, нужен очень тонкий контроль. И вот сейчас, если не предпринять необходимые меры, может не только умереть женщина, но и особняк исчезнет к едрене фене.

- Блять! «Кимуа фаер малеолан, рела»!

Римидалв направил руки к женщине и зачитал заклинание. Чёрный огонь дрогнул и стал постепенно выходить из тела Марии. На окровавленных ладонях Адэ сформировались золотистые сферы. Он направил их к ножам в полу, от которых исходило чёрное пламя. Золотой свет накрыл его, заставляя утихать.

- Ааа, чёрт, скотина! Больно! «Виадол магьма иншаот»!

Красные глаза Римидалва сверкнули. Адэрентэйт покрылся тёмным туманом. Зелёный комок рядом с ним стал тускнеть, становясь почти прозрачным, и начал сливаться с телом авантюриста. Он слишком сильно жёг руки, что колдовать нормально было невыносимо да и просто больно. Но сейчас Римидалв от него избавился.

Только вот это не улучшило ситуацию. Последствия потери контроля над тёмной магией плачевны. Хоть огонь и отступил, но пар от пентакля никак не хотел перестать выделяться. И тут Римидалв заметил то, от чего чуть не потерял контроль окончательно. Дыхание – его не было. Женщина перестала дышать, а значит… Как только Римидалв это осознал, его ждал ещё один удар. Из тела Марии показалась серовато-белая сфера. Душа – она покидал оболочку, в которой всё это время обитала.

- Твою мать!! Нет, нет, нет! Я не позволю! Хааа… «Твоё имя забыто, Но я запомнил его на века, Внемли силе моего слова, Верни душу обратно в её тело»!

Пентакль изменил свой цвет. Красный свет исчез, уступив место жёлтому сиянию. В обстановке полной тьмы комнаты он казался божественным. Свет окружил кровать подобно куполу. Хоть душа и дрогнула, но даже не приблизилась обратно к телу.

- «Внемли силе моего слова! Верни её душу обратно в тело!»

Эффект усилился. Но сколько бы Римидалв ни повторял слова силы, сфера никак не хотела возвращаться обратно. Ситуация ухудшалась с каждой секундой. Слишком много вещей требовали контроля. Это чересчур сильно истощало духовную энергию Римидалва, из-за чего мощь его новых заклятий резко понизилась. Ещё немного, и последствия будут необратимы.

- Грр… Хаа… Эх… «Ленжер, крау, ванрайт».

Внезапно сквозь Адэрентэйта стала просачиваться его истинная форма, как будто призрака наложили на человека. Кровь с пола начала стекаться к Римидалву. Достигнув Адэ, она стала вливаться в тело. Потихоньку обстановка становилась менее мрачной, комната приобрела прежние краски. Плотность магии уменьшилась, от чего нагрузка на разум призрака немного спала.

- «Моя воля – закон, Мои слова – приоритет. Так повинуйся же мне, вестник бед! Исполняй мою волю, Следуй моим словам, Ибо моя власть имеет высшую силу»!

Кровавый блеск в глазах увеличился, а от тела начал исходить синий свет. Из рук в сторону сферу устремился луч. Как только он добрался до женщины, то полностью покрыл тело. Огонь резко оборвался, а пентакль погас. Душа, которая, казалось, уже не вернётся, под давлением силы Римидалва погрузилась в грудь Марии. И тут… тело шевельнулось. Грудь женщины приподнялось, сделав глубокий вдох. Дыхание восстановилось, придя в норму.

- «Мара каул дарнел. Саот»!

Всё закончилось. Сквозь окно наконец прорвался луч утреннего солнца, разгоняя последние остатки тьмы, напущенные Римидалвом. Вся кровь с пола исчезла, словно испарилась, даже пятнышка не осталось. Ножи же превратились в расплавленные чёрным огнём сгустки, катающиеся по деревянному покрытию. Со стен сошёл лёд. Всё вернулось в привычное состояние. Лишь начерченный пентакль напоминал о случившемся только что ритуале.

- Хаа… хаа… Ах… ох… хаа… «Оценка»… Ах… Сработало… Чуть не угробил её…

Адэретэйт до сих пор сидел на коленях. Его руки сейчас просто было невозможно описать. Изодранные, обожжённые, в некоторых местах даже виднелись косточки – настолько сгнила поверхность ладоней. Авантюрист с трудом встал и, пошатываясь, направился к выходу.

http://tl.rulate.ru/book/27643/851636